

Вы не можете отступить!

Мир ждал реакции Цзян Чэня.

В этот момент Цзян Чэнь находился на военной базе острова Новой Луны, где он стоял вместе с офицерами вооруженных сил Небесной Торговли. Он уставился на сорок значков, изображающих линкоры на голографическом экране, и область карты, обведенную красным кругом.

Все затаили дыхание.

«Похоже, отступить они не собираются», сурово заметил Иван.

В конце концов, США были сверхдержавой не только из-за средств массовой информации, но и из-за их самолетов и пушек. Даже если их политические партии безжалостно боролись внутри Капитолия, даже если правящую партию ругали антивоенные активисты, они никогда не сдерживались, когда им нужно было сражаться.

Корабли более слабых стран обычно отступают и освобождают место более сильным государствам. Как могла маленькая страна установить границу и попросить сверхдержаву сделать крюк?

Если бы сотни квадратных километров военных запретных зон были обозначены как закрытая зона до военных учений, обе стороны все еще могли сделать шаг назад. Если Цинь действительно пойдет на компромисс, Тихий океан по-прежнему остался бы мирным Тихим океаном, за исключением того, что план глобальной сети, скорее всего, мог пошатнуться.

Тем не менее, Цинь решил выйти лицом к лицу против гегемонии. Они не отступили ни на шаг, а скорее двинулись вперед. Они вытащили меч и провели черту, как границу, спрашивая - осмелитесь ли вы пойти дальше?

Реакция США была аналогичной - они явно говорили, что собираются идти дальше. И что вы будете делать с этим?

В установлении гегемонии не было отступления!

В конце концов, Америка не была страной F. В то время как десантники Небесной Торговли бульдозерами проносились по городу M, присутствующие офицеры сохраняли спокойствие. Орбитальные воздушно-десантные войска могли иметь силу, эквивалентную десяти солдатам, но, считая бригаду силовой брони, только четыре бригады служили стране. Они даже не вызвали бы всплеска интереса на просторах Америки.

Иван не выказал ни малейшего признака страха. С тех пор как Цзян Чэнь вытащил его из кучи грязи в Восточной Европе и возложил на него эту ответственность, он поклялся в верности Цзян Чэню. Однако, даже если он не боялся, его ладони все равно потели.

Он не боялся драться.

Небесная Торговля еще меньше боялась войны.

Это было просто - никто не мог нести ответственность за последствия этой войны.

Если десятки подводных ракет взлетят из-под воды, ЭМ-оружие отправит все Штаты обратно в

каменный век.

Но после этого Цинь перестанет существовать.

В конце концов, технология не была магией, и даже в далеком 22-м веке не было более дешевого и удобного орудия убийства, чем ядерное оружие. США никогда не заявляли, что не были первыми, кто применил ядерное оружие. Дюжина с лишним авианосных боевых групп и Североатлантический договор определенно существовали не только для внешнего вида. Как только Ящик Пандоры будет открыт, ни одна страна не сможет выжить.

Страшные слова всплывали в голове каждого офицера.

Третья мировая война...

Солдаты взволнованно перешептывались.

«Решить эту проблему можно только дипломатическими средствами».

«Мы не можем вести эту войну...»

«Следующий шаг вперед - это следующая мировая война...»

В этот момент в командном центре послышались шаги, и все перешептывания прекратились.

Все офицеры сосредоточились на Цзян Чэне, ожидая решения командира.

Выражение лица Цзян Чэня никогда не было более спокойным, но презрение в его глазах говорило о том, что на самом деле он ощущал. В его глазах Иван видел многое, но только не решение об отступлении.

«Так получилось, что мы не собираемся отступать».

Его слова, словно удары молота, врезались в сознание каждого офицера.

Иван мысленно вздохнул. То, о чем он беспокоился больше всего, все же произошло. Но у него не было никакого сожаления, и он не хотел убеждать Цзян Чэня в обратном. Даже если Цзян Чэнь решит нажать кнопку, чтобы открыть Ящик Пандоры, он будет следовать воле Цзян Чэня без колебаний и выполнять его приказы до последнего момента.

Что касается взглядов других офицеров, то Цзян Чэнь тоже взял все под свой контроль.

Он также понимал, что не должен начинать эту войну.

Но он никогда больше не спал и всегда все видел, и на этот раз отступить было некуда.

Америка осознала угрозу Циня и больше не рассматривала эту маленькую страну как камень - она была реальным противником.

Эти военные учения были лишь сигналом для других стран. В будущем последуют дипломатическое давление или экономические санкции. Цинь мог бы использовать свое технологическое преимущество для расширения новых рынков, но другие страны могли бы объединиться и потребовать высокую цену.

Сделав два шага, чтобы встать перед офицерами, Цзян Чэнь обвел их взглядом, прошелся по

лицам каждого солдата. Он начал говорить спокойным, но громким голосом:

«Все вы здесь - оплот Небесной Торговли. Когда вы начали волноваться о выполнении работы дипломатов?»

При этих словах офицер, который до этого перешептывался с товарищем, вдруг почувствовал смущение.

Не обращая внимания на стыд на лице некоторых солдат, Цзян Чэнь перевел взгляд на голографический экран.

«Они осмелились проявить высокомерие на нашем пороге».

Голос Цзян Чэня звенел в сердцах всех офицеров.

Как раз в тот момент, когда все впитывали его слова, он внезапно улыбнулся, и тон его голоса изменился.

«Небесная Торговля сильна и могущественна. Наши военные корабли охраняют нашу территорию. Страна F спровоцировала нас, и я приказал нашему флоту превратить их корабли в обломки. Война закончилась более чем 10 000 жертвами, и в конце концов они сдались нам. Я хотел бы спросить: если мы можем бороться со страной F, почему мы не можем бороться с Америкой? Вы все - просто уличные хулиганы?»

Офицеры, которые раньше выказывали страх, теперь были просто смущены.

Улыбка снова исчезла, и выражение лица Цзян Чэня стало суровым.

Он крикнул:

«Вы - солдаты Циня. Ваша сила - это сила страны. Ваша грудь - это стена перед Цинем.

Их военные корабли уже прибыли к нашему порогу, и теперь они готовы переехать через ваши дома и уничтожить суверенитет, который мы защищали с помощью пушек!

Эта война не имеет ничего общего с гегемонией, она идет о будущем нашей страны и о достоинстве нашей нации! Вся страна может бояться, но вам этого допустить нельзя. Вся страна может пойти на попятный, но вам это не позволено!

Только вы не можете отступить!»

Его напористые слова эхом отдавались в голове каждого офицера.

Да, они были солдатами, а не политиками или дипломатами. Они могли думать только о войне! Даже если следующим шагом будет спуск в бездну, они должны сделать этот шаг вперед!

Их стыд исчез, и все подняли головы и грудь. В их глазах не было и следа страха.

Только мужество!

«Иван!» крикнул Цзян Чэнь.

«Принято!» Ветеран выпрямил спину, и его морщинистое лицо стало холодным, как зимний ветер.

«С флагманом «Завоевание» во главе все корабли должны присоединиться к Тихоокеанскому флоту. Капитан Лэй Чжэнцзюнь будет произведен в генерал-адмиралы, временно исполняя обязанности командующего флотом. Флот встретит врага лицом к лицу!»

«Принято!» крикнул Иван.

Мощный крик зазвенел у всех в ушах. Цзян Чэнь посмотрел на офицеров и использовал силу своего голоса, чтобы отдать приказ.

«Все офицеры, слушайте мой приказ. Немедленно активируйте боевую готовность первого уровня! Все истребители - в воздух! Всем морским пехотинцам - в самолеты! Все корабли - в море! Всем боевым подразделениям - занять боевые посты! Если враг осмелится проникнуть на нашу территорию, он не вернется целым!»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1324335>